УДК 903/904 (574.31)
DOI 10.17223/19988613/36/16

А.З. Бейсенов

ОКОЛОКУРГАННЫЕ ЖЕРТВЕННИКИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПАМЯТНИКОВ ТАСМОЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Тасмолинская археологическая культура долгое время была известна исключительно по материалам погребений. В течение последних 15 лет в Центральном Казахстане получены значительные данные из разных видов памятников. Помимо крупных курганов, поселений, каменных изваяний, сюда относятся околокурганные жертвенники, в большом количестве зафиксированные на территории могильников и одиночных курганов раннего железного века. В ходе исследований автора в Центральном Казахстане раскопана значительная серия таких жертвенных сооружений. Выделяются их несколько разновидностей. Общим признаком их является нахождение на территории могильника сакского времени, нередко и более четкая планиграфическая привязанность к тому или иному кургану. Обзор имеющихся данных показывает, что подобные сооружения изредка изучались и в ранние периоды, в том числе встречались случаи, когда жертвенник сооружен на территории могильника предыдущей эпохи. В околокурганных сооружениях, по мнению автора, совершался обряд жертвоприношения, в котором важное место отводилось коню. Этим объясняется нахождение в таких сооружениях комплектов конской упряжи.

Ключевые слова: Центральный Казахстан; тасмолинская культура; ранний железный век; могильники; жертвенные сооружения.

Простые каменные сооружения, часто находящиеся на территории погребальных ансамблей и называемые в археологической литературе «жертвенниками», «поминальниками», «жертвенными кругами», еще не стали предметом специального рассмотрения в изучении памятников древней эпохи Центрального Казахстана. Это положение характерно для археологии и эпохи бронзы и раннего железного века этого региона. Впрочем, что касается сакской эпохи, такая разновидность памятников еще планомерно не изучалась и во многих других регионах Казахстана.

В период последних 15 лет автором на территории Центрального Казахстана была исследована раскопками группа таких памятников, отнесенных автором к раннему железному веку. Вопросы типологии жертвенников сакской эпохи Центрального Казахстана в силу указанной причины еще не разработаны. На практике полевых исследований встречены разные виды этих сооружений. Ниже рассматриваются несколько разновидностей жертвенников, находящихся на территории могильников и изученных раскопками.

Жертвенники в виде колец, сверху покрытых камнями. Такая разновидность довольно часто встречается в Центральном Казахстане. Раскопки их автором проводились в трех случаях (могильники Серекты-1, Бегазы, Нуркен-2).

На территории могильника Серекты-1 в 14 м восточнее кургана 9 зафиксирована продолговатой формы каменная выкладка, длинной осью ориентированная по линии ЮЮЗ–ССВ. Длина сооружения 6,4 м, ширина 2,7–3,5 м, высота 0,25 м. После удаления дернового слоя и расчистки каменного покрытия четко обособились четыре округлых каменных наброса, ранее слабо фиксируемых на поверхности выкладки (рис. 1). В дальнейшем под тремя набросами были выявлены три кольца, сооруженные из продолговатых обломков плитняка, положенных плашмя на древний горизонт. Под четвертым набросом, крайним южным, четкого кольца не оказалось. Три кольцевидных со-

оружения вытянуты в одну линию с ЮЮЗ на ССВ. Диаметр первого кольца, крайнего северного, – 2,40 м. Через 1 м к югу находится второе кольцо диаметром 1,8 м. Далее на расстоянии 1,4 м расположено третье, диаметр его 1,5 м. Вещевые находки, кости, а также следы огня отсутствуют. Именно такого вида жертвенники изучены автором также на могильниках Бегазы и Нуркен-2. В обоих случаях округлые кольцевидные сооружения вскрыты под каменными выкладками с уплощенной поверхностью, имеющими вид вытянутой полосы из камня и земли. С юго-западной стороны раннесакского кургана 7 могильника Бегазы расчищены два кольца диаметром около 1,7 м, вытянутые по линии С–Ю с незначительным отклонением. Возле кургана 2 (диаметр 54 м, высота 6,1 м) могильника Нуркен-2 были заметны два каменно-земляных всхолмления – с СЗ и ЮВ сторон насыпи (раскопы «В» и «Г»), – под которыми выявлены аналогичные кольца. В раскопе «В» в районе кольца найдены каменная зернотерка длиной 0,46 м и бронзовая бляшка с рельефными изображениями всадника и людей [1–3].

Жертвенники из пяти, семи-восьми, камней, на плане округлые, овальные, прямоугольные. Этот вид жертвенников чаще всего встречен на территории могильников раннего железного века Центрального Казахстана. В ряде случаев они исследовались раскопками. Это шесть объектов на могильнике Бақыбулак, четыре объекта на могильнике Серекты-1, два объекта в группах могильников урочища Акбеит. Таким образом, здесь речь идет о 12 сооружениях, изученных раскопками.

На территории могильника Бақыбулак исследованы автором всего семь жертвенников (табл. 1), шесть из которых относятся к рассматриваемому виду (рис. 2, 3). Планиграфически эти шесть сооружений будто бы привязаны к курганам № 11 и 14, по крайней мере, они расположены вблизи них.

Рис. 1. Кольцевидные жертвенные сооружения под каменным набросом. Могильник Серекты-1

Рис. 2. Жертвенник № 5. Могильник Бакыбулак

Таблица 1

Жертвенники № 1–7, расположенные на территории могильника Бақыбулак

№	Привязка к погреб. сооружению	Форма	Размеры, м	Особенности	Находки, следы огня
1	К. 11, западная сторона	Овальная	3,2x2,4	8 крупных камней уложены плашмя	Нет
2	К. 11, западная сторона	Первоначально округлая (?)	Сохранившийся диаметр около 3 м	7 крупных камней уложены плашмя, 1 камень установлен вертикально в виде менгира высотой 0,6 м	Нет, зола, угольки
3	К. 11, западная сторона	Округлая	Диаметр 3 м	8 крупных камней уложены плашмя	Нет
4	К. 14, южная сторона	Овальная (?)	1,7x1,5	8 камней уложены плашмя	Бронзовые предметы конской узды
5	К. 14, юго-западная сторона	Овальная	2,8x1,3	8 крупных камней уложены плашмя	Бронзовые предметы конской узды
6	К. 14, северо-восточная сторона	Округлая	2	8 крупных камней уложены плашмя	Нет
7	К. 14, юго-восточная сторона	Овальная	1,6x1,2	5 больших плит наземной высотой от 0,55 до 2,1 м установлены вертикально	Нет, зола

В жертвенниках № 4 и 5 найдены предметы конской узды, характерные для раннесакского времени востока степей Евразии (рис. 4, 5). Достаточно уникальны изделия из жертвенника № 4 (рис. 4), в числе которых псалий с косыми насечками, удила с упором, 7 застёжек, 6 распределителей уздечных ремней. Лицевая поверхность всех предметов покрыта золотой фольгой. Псалий такого типа в Центральном Казахстане и ближайшем окружении аналогов не имеет. Подобные предметы показывают роль и место региона в системе культур раннесакского времени Казахстана и степной Евразии. Рассмотрение ряда вопросов данного контекста выходит за рамки настоящего сообщения.

В урочище Акбеит зафиксированы всего четыре жертвенника. Подверглись раскопкам два из них.

Шесть могильников раннего железного века вытянуты меридиональной полосой, имеющей длину около 8 км. В центральной части этой группы расположено

жертвенное место Акбеит. Здесь, на невысокой уплощенной возвышенности вытянуты в меридиональный ряд три округлой формы жертвенника (№ 1–3) диаметром свыше 3,5 м, составленные из больших валунообразных камней. Из них раскопан один – жертвенник № 3 (рис. 6). Внутри под дерновым слоем встречены зола, прокаленные участки, а также обнаружены в слое дерна кости мелко-рогатого скота (МРС) (тазовая кость, 3 позвонка). Еще один раскопанный жертвенник находится на территории могильника Акбеит-2, в 50 м к юго-западу от кургана № 2. Он состоял из семи крупных камней, форма овальная (размеры 3,7x2,1 м), находок, следов огня не обнаружено.

Из тазовой кости МРС, найденной в жертвеннике № 3, была получена проба для радиоуглеродного анализа. Определения проведены (табл. 2) в лаборатории Королевского Университета Белфаста (Северная Ирландия, Великобритания). Куратор проекта – С.В. Святоко.

Таблица 2

AMS ¹⁴C дата проанализированного образца из жертвенника № 3 урочища Акбеит (Центральный Казахстан)

Лабораторный номер	Памятник	¹⁴ C BP	Калиброванная дата (1 Сигма, 68.3)	Калиброванная дата (2 Сигма, 95.4)
UBA-24919	Акбеит, жертвенник №3	312±28	Cal BC 1521–1578 (0,684) 1582–1591 (0,080) 1620–1642 (0,236)	Cal BC 1488–1603 (0,763) 1610–1647 (0,237)

Факт этот интересен. Не получи радиоуглеродную дату от костей, наличие их, мы бы, скорее, объясняли за счет проведенного в древности ритуала. Калиброванные данные тут указывают на период конца XV – первой половины XVII в. Это период Казахского ханства. По поводу этих костей однозначная трактовка исключена, можно привести разное объяснение. Они могли быть остатками от трапезы казахских пастухов или путников, севших отдохнуть внутри каменного сооружения – достаточно удобного, особенно в ветреную погоду. А быть мо-

жет, уже казахи проводили здесь свои ритуалы, которые могли быть близкими по контексту древним. В казахском исламе достаточно места отводилось почитанию именно камней и каменных скоплений, родников, одиноко растущих деревьев (ср. Аулиетас, Аулиеагаш, Аулиебулак, Аулиеколь).

В могильнике Серекты-1 исследованы четыре жертвенника описываемой разновидности (табл. 3). Три объекта составляют меридиональную цепочку, проходящую в 14 м западнее кургана 9. Четвертый расположен вблизи кургана № 11.

Рис. 3. Жертвенники № 4–6. Планы и разрезы. Могильник Бақыбулак: 1 – жертвенник № 4; 2 – жертвенник № 5; 3 – жертвенник № 6

Рис. 4. Бронзовые предметы конской узда из жертвенника № 4, могильник Бақыбулак: 1 – псалий; 2 – удила; 3 – застёжки уздечных ремней; 4, 5 – распределители уздечных ремней

Жертвенники № 1–4, расположенные на территории могильника Серекты-1

Т а б л и ц а 3

№ П/п	Привязка к погреб. сооружению	Форма	Размеры, м	Особенности	Находки, следы огня
1	К. 9, западная сторона	Квадратная	2,1x2,1	4 крупных камня уложены плашмя	Нет
2	К. 9, западная сторона	Квадратная	2,2x2,2	5 крупных камня уложены плашмя	Нет, зола
3	К. 9, западная сторона	Овальная (?)	2,1x1,9	7 крупных камней уложены плашмя, часть камней перемещены	Нет
4	К. 11, юго-восточная сторона	Округлая	2,4	5 крупных камней уложены плашмя	Нет

Рис. 5. Бронзовые предметы конской узда из жертвенника № 5, могильник Бақыбулак: 1 – удила; 2 – бляшка; 3, 4 – подпругные пряжки

Рис. 6. Жертвенное место в урочище Акбеит. Жертвенник № 3

Жертвенники из больших вертикальных плит, нижний конец которых вкопан в землю. В могильнике Бақыбулак раскопан один такой жертвенник (см. табл. 1, № 7). Здесь вокруг кургана № 14 расположены всего четыре жертвенника. Из них три относятся к предыдущему типу и представляют собой обычные восьмикаменники (см. табл. 1, № 4–6). Жертвенник

№ 7 (рис. 7) отличается наличием высоких плит, наибольшая высота которых 2,1 м. Таких жертвенников в Центральном Казахстане встречено немного. Один случай зафиксирован на могильнике Колденен. Здесь вблизи крупных курганов с каменно-земляной насыпи расположены аналогичные сооружения из больших плит, вкопанных вертикально.

Рис. 7. Жертвенник № 7, могильник Бақыбулак: 1 – план и разрез; 2 – вид с северо-востока

Жертвенники из небольших вертикальных плит, до середины своей высоты скрытых в земле. В ряде случаев встречаются такие объекты в виде круга, прямоугольника. Из ранее раскопанных и документированных памятников сюда следует отнести жертвенник в могильнике Толагай (курган Толагай), исследованный и опубликованный М.К. Кадырбаевым. В жертвеннике были найдены бронзовые удила раннесакского времени [4].

Таким образом, на территории Центрального Казахстана к сегодняшнему дню встречаются многочисленные околокурганные жертвенники разных видов. В настоящем сообщении они разбиты на четыре разновидности, или типы. Следует снова подчеркнуть, что настоящая типология их еще не сделана, поэтому приведенные материалы следует принимать на уровне предварительного рассмотрения. Как показали наблюдения в ходе пятнадцатилетней работы, разновидности околокурганных жертвенников пока ограничиваются этими данными.

Наиболее часто встречаемый тип околокурганных жертвенников – это округлые, овальные, прямоугольные сооружения, составленные из 4–5, 7–8 камней. Автором всего раскопано 12 таких жертвенников. Иногда внутри них на древнем горизонте фиксируются следы

разведения огня. В двух случаях найдены комплекты конской узды. Следует отметить, что оба эти случая встречаются на могильнике Бақыбулак, для курганов которого характерна ранняя хронологическая позиция. Судя по трем радиоуглеродным датам, полученным из трех курганов, погребения раннего железного века Бақыбулака относятся к аржано-черногоровскому этапу – по меньшей мере, к периоду VIII в. до н.э. В принципе, эту дату не отрицают технологические особенности изготовления бронзовых предметов конской узды из жертвенников № 4 и 5, детально рассмотренные специалистом из Эрмитажа, кандидатом исторических наук Е.А. Шаблавиной. К тому же состав металла в них, недавно определенный другим видным специалистом из Эрмитажа С.В. Хавриным (материал готовится к публикации), также позволяет отнести эти предметы к раннему этапу раннесакской (раннескифской) эпохи. Возможно, традиция оставления в жертвенниках комплектов конской узды была характерна для раннего этапа существования раннесакских (раннескифских) культур востока степей Евразии, с чем согласуются и ранее полученные данные (Талдысай, Акмуштафа, Толагай).

Особый случай, когда жертвенники и менгиры составляют значительную по планиграфии сложную си-

стему, характерен для погребально-поминального комплекса «Курган 37» воинов, кратко рассмотренного автором в специальном сообщении [5].

Ранее были встречены случаи, когда жертвенники с комплектом конской узды находились возле памятников эпохи бронзы. Это – могильники Талдысай [6] и Акмустафа [7, 8].

С курганами и могильниками тасмолинской культуры связаны такие памятники, как менгиры и каменные изваяния. Широкое рассмотрение этой темы выходит за рамки сообщения. Отметим, что такая малоисследованная категория памятников Центрального Казахстана, как менгиры, связана бегазы-дандыбаевской культурой. А.Х. Маргулан в свое время выделил в качестве культовых камней значительную группу «бараньих камней» (койтасы). Он отметил многочисленные местонахождения их, привел их краткие описания [9]. Судя по данным А.Х. Маргулана, можно говорить примерно о 100 местонахождениях таких камней. Как показала некоторая практика работ в Центральном Казахстане, к настоящему времени основная масса их не сохранилась. Одним из нерешенных вопросов остается датировка культовых камней. В отличие от камней, непосредственно связанных с погребальными сооружениями бегазы-дандыбаевской культуры (Бугулы II, Бугулы III и др.), этот вопрос особо касается объектов, находящихся в стороне от могильников. Кстати, именно такие объекты и не сохранились в большинстве случаев. В настоящее время исследователями начаты новые разработки проблемы культовых камней [10, 11].

Менгиры, а также кольца, составленные менгирами, зафиксированы на известном могильнике раннесакского времени Бешатыр в Жетысу [12]. Сейчас в Центральном Казахстане найдено значительное количество менгиров, каменных изваяний раннесакского времени [13, 14]. Обе разновидности камней связаны с погребальными сооружениями, что, видимо, показывает сохранение бегазы-дандыбаевской традиции установки культовых камней.

Околокурганные жертвенники автором связываются с тасмолинской культурой. Следует сказать несколько слов в данном контексте еще о двух типах погребальных памятников раннего железного века Центрального Казахстана. Это выделенные автором памятники коргантасского [15] и карамолинского типов [16]. По поводу коргантаса мнение автора о приходе этого населения с восточных районов Центральной Азии, вроде бы, получило поддержку и дальнейшее развитие у коллег [17, 18].

Важно отметить, что в районе расположения погребений коргантасского типа описываемых околокурганных жертвенников пока убедительно не было зафиксировано. Другое дело – памятники карамолинского типа. Могиль-

ник Карамола, изученный автором на юго-восточной периферии Карагандинской области, состоит из семи курганов, объединенных в три близлежащие группы. В могильнике зафиксировано всего шесть околокурганных жертвенников – по два в составе каждой группы. Раскопанный жертвенник № 1 состоял из восьми камней, форма овально-вытянутая (размер 2,2x1,45 м). Находки, следы разведения огня отсутствуют.

По археологическим материалам (конструкция, находки) и двум радиоуглеродным анализам, выполненным по образцам из двух курганов, дата могильника Карамола была определена в рамках IV–III вв. до н.э. с оговоркой, что в дальнейшем дата памятников этого типа может быть удревнена до V в. включительно [16]. К настоящему моменту автором получены две радиоуглеродные даты из двух курганов могильника Тасарал-3 на юге Карагандинской области, изученных совместно с Карагандинским областным историко-краеведческим музеем (курган № 5: шифр SPb-1442; курган № 6: шифр SPb-1441). По материалу и радиоуглероду курганы могут быть отнесены к периоду второй половины VI–IV вв. до н.э. (материал готовится к печати). По своим материалам курганы Тасарала-3 близки к курганам Карамолы, в перспективе не исключена возможность отнесения их также к карамолинскому типу. Как уже указывалось автором [16, 19], памятники карамолинского типа, по-видимому, показывают бытование на южных, юго-восточных, восточных окраинах Центрального Казахстана (шире – Казахского мелкосопочника), а также на территориях далее к югу и востоку не обозначенного еще в науке одного этнического массива. Ранние памятники этого круга, возможно, в будущем будут хронологически определены, по меньшей мере, с VI в. до н.э. В этом отношении интересны некоторые немногочисленные памятники Восточно-Казахстанской области, традиционно называемые «усуньскими», «раннеусуньскими».

В данном случае важно для нас уточнить, что околокурганные жертвенники из восьми камней тоже присутствуют на могильниках карамолинского типа. Это, в свою очередь, показывает близость карамолинских памятников к культурным образованиям сакского круга.

По мнению автора, тасмолинские околокурганные жертвенники рассмотренных видов, как и культовые камни в виде менгиров и стел, генетически связаны, как и эта культура в целом, с предшествующей культурой бегазы-дандыбаевской эпохи Центрального Казахстана. В эпоху поздней бронзы, как и в андроновское время, в степях Центрального Казахстана были широко распространены каменные жертвенники, культовые камни [9, 20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейсенов А.З. Работы на могильнике Нуркен-2 // Историко-культурное наследие Сарыарки. Караганда : КарГУ им. Е.А. Букетова, 2007. С. 173–197.

2. Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С. Бляшка с мифологическим сюжетом из Центрального Казахстана // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4. С. 42–45.
3. Бейсенов А.З. Древние сокровища Сарыарки. Алматы : Институт археологии, 2014. 192 с. (на каз., рус., англ. языках).
4. Кадырбаев М.К. О некоторых памятниках ранних кочевников Центрального Казахстана // Известия АН КазССР. 1958. Сер. история, археология и этнография. Вып. 1. (6). С. 95–104.
5. Бейсенов А.З. Погребально-поминальный комплекс «курган 37 воинов» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15, № 1. С. 6–12.
6. Бейсенов А.З. К изучению памятников раннего этапа сакской культуры Центрального Казахстана // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.) : доклады междунар. науч. конф. Тирасполь, 2002. С. 208–212.
7. Курманкулов Ж. Новые материалы VIII–VII вв. из Центрального Казахстана // Маргулановские чтения : сб. матер. конф. Алма-Ата : ИИАЭ АН КазССР, 1989. С. 145–147.
8. Бейсенов А.З. Памятники верховьев реки Атасу в Центральном Казахстане // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 3 (35). С. 11–22.
9. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1979. 360 с.
10. Ярыгин С.А. «Койтасы» Центрального Казахстана эпохи поздней бронзы в контексте формирования раннесакских культур степной Евразии // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы : материалы междунар. науч. конф., посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК. Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. Т. I. С. 408–416.
11. Ермоленко Л.Н., Касенова А.Д. Вклад А.Х. Маргулана в изучении древней каменной скульптуры Центрального Казахстана // Вестник Кемеровского государственного университета. История. 2014. Т. 2, Вып. 3 (59). С. 20–23.
12. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. Алма-Ата : АН КазССР, 1963. 298 с., прил.
13. Бейсенов А.З. Исследование кургана сакского времени с каменным изваянием на могильнике Кособа (Центральный Казахстан) // Древние и средневековые каменные изваяния Центральной Азии : сб. ст. Барнаул : АлтГУ, 2014. С. 7–16.
14. Бейсенов А.З., Ермоленко Л.Н. Новые каменные изваяния сакского времени из Сарыарки // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3 (59). Т. 3. С. 36–40.
15. Бейсенов А.З. К вопросу о выделении памятников коргантасского типа в Восточной Сарыарке (вторая половина – конец I тыс. д.н.э.) // Этнокультурные процессы на территории Казахстана (древность, средневековье, современность). Алматы, 1995. С. 55–61.
16. Бейсенов А.З. О памятниках карамолинского типа в Восточной Сарыарке (вторая половина I тыс. до н.э.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия История, филология. 2015. Т. 13, Вып. 7. С. 68–79.
17. Таиров А.Д. Памятники «коргантасского типа»: взгляд со стороны // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Павлодар, 2006. С. 182–199.
18. Шульга П.И. О захоронениях коргантасского типа // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии : тез. докл. круглого стола, посв. 20-летию Независимости Республики Казахстан. Караганда, 2011. С. 117–120.
19. Бейсенов А.З. Изучение памятников I тысячелетия до н.э. Центрального Казахстана // Казахское ханство в потоке истории : сб. ст. Алматы : Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. С. 525–536.
20. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1966. 435 с.

Beisenov Arman Z. Institute of Archaeology after A.H. Margulan (Alma-Ata, Republic of Kazakhstan). E-mail: azbeisenov@mail.ru

SACRIFICIAL CONSTRUCTIONS NEAR KURGANS AS TYPES OF TASMOLA CULTURE MONUMENTS.

Keywords: Central Kazakhstan; Tasmola culture; Early iron age; burials; sacrificial constructions.

Tasmola culture of Central Kazakhstan has been studied for a long time based only on burials. Over the last 15 years during the research works the author has received significant data from the different categories of monuments. The sacrificial constructions located near the graves were investigated for the first time. The article discusses the group of sacrificial monuments studied in Central Kazakhstan. According to the author, main features of these excavated items can be divided into several types. 1) The sacrificial constructions in the form of rings, which are covered by small stones on top. Before the excavation such an object looks as a continuous band of stones, under which there are one or more annular rings with the diameter of 1.5–2 m, arranged into a single line. This kind of altars in the cemeteries were excavated by the author in Serekty 1, and Nurken 2, Begazy. 2) Oval or round rings, not covered by stones or earth. Their length or diameter is 1.5–3 m. These facilities are located mostly on the west side of burials at a distance of several meters. It is the most common form of sacrificial structures of Tasmola culture and can be met in many cemeteries. 11 constructions were excavated by the author in the cemeteries Akbeit, Serekty-1 and Bakybulak. Sacrificial rectangular structures. From previous type they differ only in the shape of a square or rectangle. Three constructions of this type were revealed in the burial Bakybulak. 3) The construction, which is made of high vertical panels. The lower end plates are dug in the ground. In one of such constructions of the burial Bakybulak plates up to 2.1 m were found. 4) In the early period M.K. Kadyrbaev in the burial Tolagay excavated the construction, which consists of large panels dug into the ground. Bronze items of horse bridle were found in the constructions № 4 and № 5 of the burial Bakybulak (type 2). The same items are found in the construction Tolagay (type 4). A bronze plaque with mythological picture was found near the burial mound 2 Nurken-2 on one ring (type 1). According to the author, the ancient people made a symbolic sacrifice in the sacrificial constructions of Tasmola culture. Most often it was associated with a horse. Harness items of Tasmola culture found in small structures within the burial of the Bronze Age and Akmustafa Taldysai are connected with the same ritual.

REFERENCES

1. Beisenov, A.Z. (2007) Raboty na mogil'nikе Nurken-2 [The works on the cemetery Nurken-2]. In: Loman, V.G. (ed.) *Istoriko-kul'turnoe nasledie Saryarki* [Historical and Cultural Heritage of Saryarka]. Karaganda: KarSU. pp. 173–197.
2. Beisenov, A.Z. & Jumabekova, G.S. (2014) The plaque with the mythological subject from Central Kazakhstan. *Izvestiya Altayskogo gosuniversiteta – The News of Altai State University*. 4. pp. 42–45. (In Russian).
3. Beisenov, A.Z. (2014) *Drevnie sokrovishcha Saryarki* [Ancient treasures of Saryarka]. Almaty: Institute of Archaeology.
4. Kadyrbaev, M.K. (1958) *O nekotorykh pamyatnikakh rannikh kochevnikov Tsentral'nogo Kazakhstana* [Some monuments of early nomads of Central Kazakhstan]. *Izvestiya AN KazSS*. 1(6). pp. 95–104.
5. Beisenov, A.Z. (2015) Burial and ritual complex “Kurgan 37 Warriors”. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Sotsial'no-Gumanitarnye nauki – Bulletin of the South Ural State University. Humanities and Social Sciences*. 15 (1). pp. 6–12. (In Russian).
6. Beisenov, A.Z. (2002) K izucheniyu pamyatnikov rannego etapa sakskey kul'tury Tsentral'nogo Kazakhstana [On the monuments of the early Saka culture of Central Kazakhstan]. In: Yarovoy, E.V. (ed.) *Drevneyshie obshchnosti zemledel'tsev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ya (V tys. do n.e. – V v. n.e.)* [The oldest community of farmers and ranchers in the Northern Black Sea Region (5th BC – 5th AD)]. Tiraspol: Tipar. pp. 208–212.

7. Kurmankulov, Zh. (1989) [New materials of the 8th – 7th centuries from Central Kazakhstan]. *Margulanovskie chteniya* [The Margulan Readings]. Proc. of the Conference. Alma-Ata: Institute of History, Archeology and Ethnography of the KazSSR. pp. 145-147. (In Russian).
8. Beisenov, A.Z. (2015) Monuments of the upper river Atasu river in Central Kazakhstan. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3(35). pp. 11-122. (In Russian).
9. Margulan, A.Kh. (1979) *Begazy-dandybaevskaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana* [The Begazy-Dandybay culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka.
10. Yarygin, S.A. (2011) “Koytasy” Tsentral'nogo Kazakhstana epokhi pozdney bronzy v kontekste formirovaniya rannesakskikh kul'tur stepnoy Evrazii [“Koytasy” of Central Kazakhstan in the late Bronze Age during the formation of early Saka cultures of the Eurasian steppe]. *Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy* [The Kazakhstan Archeology in the era of independence: results and prospects]. Proc. of the International Conference. Vol. 1. Almaty: Institute of Archeology. pp. 408-416.
11. Ermolenko, L.N. & Kasenova, A.D. (2014) A.Kh. Margulan's contribution to the research of ancient stone sculpture of central Kazakhstan. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Bulletin of Kemerovo State University*. 3(59). Vol. 2. pp. 20-23. (In Russian).
12. Akishev, K.A. & Kushaev, G.A. (1963) *Drevnyaya kul'tura sakov i usuney doliny r. Ili* [The ancient culture of Saka and Usuns of the Ili river]. Alma-Ata: KazSS AS, 1963. 298 s., pril.
13. Beisenov, A.Z. (2014) Issledovanie kurgana saksogo vremeni s kamennym izvayaniem na mogil'nike Kosoba (Tsentral'nyy Kazakhstan) [The exploration of the Saka mound with a stone statue in the cemetery Kosoba (Central Kazakhstan)]. In: *Drevnie i srednevekovye kamennye izvayaniya Tsentral'noy Azii* [Ancient and medieval stone sculptures of Central Asia]. Barnaul: Altai State University. pp. 7-16.
14. Beisenov, A.Z. & Ermolenko, L.N. (2014) New stone statues of the Saka period from Saryarka. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Bulletin of Kemerovo State University*. 3(59). Vol. 3. pp. 36-40. (In Russian).
15. Beisenov, A.Z. (1995) K voprosu o vydelenii pamyatnikov korgantasskogo tipa v Vostochnoy Saryarke (vtoraya polovina – konets I tys. d.n.e.) [On the Korgantas-type monuments in Eastern Sary-Arka (the late 1st millennium BC)]. In: Toleubaev, A.T. (ed.) *Etnokul'turnye protsessy na territorii Kazakhstana (drevnost', srednevekov'e, sovremennost')* [Ethno-cultural processes on the territory of Kazakhstan (Ancient Times, the Middle Ages, the present).]. Almaty: Sanat. pp. 55-61.
16. Beisenov, A.Z. (2015) O pamyatnikakh karamolinskogo tipa v Vostochnoy Saryarke (vtoraya polovina I tys. do n. e.) [About the Karamolinsk-type monuments in Eastern Sary-Arka (the late I millennium BC)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya, filologiya*. 13(7). pp. 68-79.
17. Tairov, A.D. (2006) Pamyatniki “korgantasskogo tipa”: vzglyad so storony [The Korgantas-type monuments: an outside perspective]. In: Marts, B.Ts. (ed.) *Izuchenie pamyatnikov arkheologii Pavlodarskogo Priirtysh'ya* [The archaeological monuments of Pavlodar region near the Irtysh]. Pavlodar: EKO. pp. 182-199.
18. Shulga, P.I. (2011) O zakhoroneniakh korgantasskogo tipa [About the Korgantas-type burials]. *Sakskaya kul'tura Saryarki v kontekste izucheniya etnosotsiokul'turnykh protsessov stepnoy Evrazii* [The Saka culture of Sary-Arka and the ethno-socio-cultural processes of the steppe Eurasia]. Proc. of the Round Table. Karaganda. pp. 117-120.
19. Beisenov, A.Z. (2015) Izuchenie pamyatnikov I tisyacheletiya do n.e. Tsentral'nogo Kazakhstana [The archeological monuments of the 1st millennium BC in Central Kazakhstan]. In: *Kazakhskoe khanstvo v potoke istorii* [The Kazakh Khanate in the flow of history]. Almaty: Institute of Archeology. pp. 525-536.
20. Margulan, A.Kh., Akishev, K.A., Kadyrbaev, M.K. & Orazbaev, A.M. (1966) *Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana* [The ancient culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka, 1966.